

Тема номера:

«Этнография и этнографы Новосибирского научного центра. Имена, издания, тренды». Ответственный редактор: И.В. Октябрьская

© И.В. Октябрьская

С чего начинается этнография. Из истории Новосибирского научного центра

Ключевые слова: Новосибирский центр этнографии, история становления, многообразие методов и подходов, коренные народы Сибири, русские старожилы и переселенцы, междисциплинарные интеграционные проекты

Статья посвящена исследованию истории науки. Речь идет о формировании и развитии Новосибирского центра этнографии. Он сложился во второй половине XX в. в ходе становления Сибирского отделения Академии наук СССР, затем — Российской академии наук. Лидирующие позиции в нём занял отдел этнографии Института истории, философии и филологии СО АН СССР, затем — Института археологии и этнографии СО РАН. Отдел опирается на ресурсы Новосибирского государственного университета; активно сотрудничает с академическими и университетскими центрами России и зарубежья. С момента образования и до настоящего времени он ориентируется на системное изучение процессов становления и развития народов Урала и Сибири шире — Центральной Азии. Решение фундаментальных проблем прошлого и актуальных проблем современности на основе полипарадигмального подхода в рамках интегративных междисциплинарных проектов определяет его специфику и перспективы.

Новосибирский центр этнографии сложился во 2-й половине XX в. в ходе становления Сибирского отделения Академии наук СССР. Его возникновению предшествовал долгий этап собирания сил и ресурсов, который сопровождал развитие Новониколаевска/Новосибирска. Известно, что своим рождением город был обязан строительству Транссибирской магистрали. Он возник в 1893 г. как посёлок у строящегося железнодорожного моста через Обь; в 1894 г. получил название Александровский, в 1895 г. был переименован в Новониколаевский; в 1903 г. получил статус безуездного города Новониколаевска. По итогам революционных преобразований, в ходе советизации региона, в январе 1921 г. Сибирское бюро РКП (б) приняло решение о переносе центра управления Сибирью из Омска в Новониколаевск с переводом сюда административных, культурных, образовательных и прочих учреждений. В 1921 по 1925 гг. город был центром Новониколаевской губернии; в 1925 г. обрел и новое имя — Новосибирск, и новый статус — столицы Сибирского

Октябрьская Ирина Вячеславовна – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИАЭТ СО РАН. e-mail: siem405@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478>

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022–0001 «Этнокультурное многообразие и социальные процессы Сибири и Дальнего Востока XVII–XXI вв.»

Для цитирования: Октябрьская И.В. С чего начинается этнография. Из истории Новосибирского научного центра // Антропологии/Anthropologies. 2024. No 2. С. 5-27, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/5-27>

края. С начала XX в. город развивался стремительно; вкладывал силы и средства в развитие социокультурной, образовательной инфраструктуры; с 1930 по 1937 гг. был центром Западно-Сибирского края.

Накануне Первой Мировой войны в Новониколаевске действовали десятки начальных школ, женские гимназия и прогимназия, мужское реальное училище. Учительский институт в городе был открыт в 1917 г. и существовал до 1920 г. Одна за другой возникали общественные структуры, ориентированные на освоение региона. Ведущим среди них было отделение Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, созданного в 1908 г. в Санкт-Петербурге. В структуре столичного и региональных отделений действовали инородческая, юридическая, земская, экономическая и др. комиссии.

В 1918 г. при участии сотрудников Учительского института Новониколаевска возник кружок любителей мироведения, который стал частью российского движения, сделавшего ставку на системное описание мира от космологии до этнографии. К началу 1930-х годов оно было расформировано. Но в 1920 г. в городе обсуждалась перспектива Музея мироведения. В отделе народного образования города была выделена музейная секция, преобразованная в Центральный народный музей Новониколаевска, который имел общесибирский характер (*Скоцырский* 2019).

В 1917 г. в Иркутске состоялся Первый сибирский метеорологический съезд, который в действительности собрал ученых многих специальностей и поставил вопрос об организации Института исследования Сибири. Одним из заключительных в его работе стал доклад профессора Томского университета историка и этнографа П.Г. Любомирова. Подчеркнув, что изучением региона на тот момент занимались 34 структуры, автор указал на необходимость создания координационного центра — Института исследования Сибири (*Некрылов, Фоминых, Меркулов, Литвинов* 2012: 78).

Институт был открыт в январе 1919 г. в Томске при поддержке правительства Колчака. В его структуре был выделен историко-этнографический отдел, который имел своей целью: «изучение истории (включая археологию), быта, нрава, языка, словесности, верований, искусства народов Сибири (русского, иноплеменного и туземного ее населения) и охрану всякого рода памятников старины и документов прошлого и настоящего» (*Труды* 1919: 33). Впоследствии сотрудничество с колчаковским режимом обернулось трагедией для многих специалистов института. С утверждением в Сибири советской власти его деятельность была свернута, и летом 1920 г. распоряжением Сибревкома он был ликвидирован. Но идея координации научных исследований осталась.

Для решения этих проблем в марте 1921 г. был созван новый съезд исследователей Сибири. Он наметил план работ, отвечающий задачам хозяйственного освоения региона. В 1922 г. при Наркомпросе РСФСР открылось Центральное этнографическое бюро, ориентированное на всестороннее изучение народов Советского государства. В 1924 г. при Президиуме ЦИК образованного в 1922 г. СССР был создан Комитет содействия народностям северных окраин. Весной 1924 г. в Москве начало действовать Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (*Октябрьская* 2022: 164–166). В самой Сибири в эти годы существовали Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский отделы Российского географического общества. При участии этих

структур под контролем государственного аппарата в 1920–1930-е годы осуществлялись исследования, сопровождавшие процесс советизации Сибири. Шла коренизация систем управления и образования; формировалась советская социокультурная инфраструктура.

С образованием в 1925 г. Сибирского края (включавшего территории Томской, Омской, Новониколаевской, Алтайской, Енисейской губерний и Ойротской автономной области) совпало создание в Новониколаевске (с декабря 1925 г. — Новосибирске) Общества изучения Сибири и ее производительных сил, которому передали Центральный народный музей, превращенный в Музей производительных сил Сибирского края. До конца 1930-х годов он был ведущим исследовательским и просветительским центром Западной Сибири. Комплектование его этнографического собрания было связано с именами В.А. Анзиминова, Н.Н. Нагорской, И.М. Сулова и др. Результатом взаимодействия этих структур стала программа этнографического обследования Сибирского края, подготовленная Е.Н. Орловой (*Овчарова* 2022: 123–124).

В контексте преобразования края Общество изучения Сибири и ее производительных сил было ориентировано на взаимодействие науки, образования и органов управления. Совместно с Бюро по изучению производительных сил при Крайплане оно было призвано осуществлять координацию системных многоотраслевых исследований в регионе, который находился в процессе административно-территориальной реструктуризации и социокультурной модернизации (*Красильников* 1988). Проблема координации обсуждалась в ходе Первого Восточно-Сибирского краеведческого съезда, который прошел в Иркутске в 1925 г. при поддержке Восточно-Сибирского отделения РГО. На заседаниях его историко-этнологической секции обсуждались вопросы истории территорий и особенности культуры населяющих их народов.

В декабре 1926 г. в Новосибирске был проведен Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. В его работе принимало участие 326 делегатов (работники науки, партийные, советские хозяйственные руководители, деятели культуры) из всех уголков Сибири. На пленарном заседании съезда прозвучали доклады профессоров Томского технологического института М.А. Усова «Роль научно-исследовательской работы в деле развития народного хозяйства и индустриализации Сибирского края», Н.В. Гутковского «О подготовке научных работников для Сибири» и др. В секции «Человек» были заслушаны доклады ректора Иркутского университета Н.Д. Бушмакина «Особенности населения Сибири перед лицом индустриализации», приват-доцента Московского университета С.В. Бахрушина «Задачи исторического изучения Сибири», секретаря Сибплана в г. Новосибирске Ю. А. Кудрявцева «Хозяйство туземцев Сибкрая и пути его рационализации в связи с колонизацией и индустриализацией», руководителя Иркутского губернского статистического бюро, заведующего кафедрой экономической географии Иркутского университета К.Н. Миротворцева «Задачи демографического изучения туземцев Сибири» и др. (*Труды* 1928).

В целом программа съезда представляла собой обоснование стратегии изучения и освоения региона в единстве фундаментальных и прикладных разработок. В ней был намечен план развития производительных сил региона накануне индустриализации и разработана программа широкомасштабных комплексных исследований народонаселения.

В этом контексте методологическое значение имел доклад профессора Иркутского университета Б.Э. Петри «Задачи дальнейшего исследования туземцев Сибири и метод обследования целых народностей». Он начинался словами: «Задачи дальнейшего изучения туземцев Сибири всецело обуславливаются тем огромным сдвигом, который произошел в гуманитарных науках в связи с революцией. ... Возвращаясь к туземным племенам Сибири, мы можем констатировать очень слабую их изученность вообще, а особенно их материального быта и, в частности, хозяйства. Обе эти предпосылки позволяют мне определенно наметить ближайшей задачей дальнейшего изучения туземцев — изучение их материальной культуры и, главным образом, хозяйства. ... Такое положение является и наиболее практичным — применительно к той ломке древнего быта наших туземцев, которую мы наблюдаем сейчас. Так или иначе, в общий круговорот индустриализации Сибири будут вовлечены и наши туземцы. Первыми исчезают древние формы хозяйства — духовная культура оказывается много прочнее. И мы, конечно, должны зафиксировать в первую очередь то, что быстрее навсегда скроется от глаз наблюдателя. Другим крупным поворотом научной мысли, обусловленным как революцией, так и переживаемым нами временем, является искание для каждой науки практического применения ее материала. Современный момент нам властно диктует обратить „все силы на новое строительство“. ... Подводя итоги сказанному выше, я позволю себе высказать следующее положение: как требование момента — хозяйственное строительство края, как требование современного материалистического подхода в этнографии, берущей исходным пунктом хозяйство народа... Современное изучение требует, с одной стороны, плановости в работе, с другой — однородного материала. Поэтому необходимо Сибирский край разбить на этнографические ячейки и приступить к сплошному изучению туземцев по однородной программе. ... Мы получаем из разных мест, от разных народов совершенно однородный, легко сравнимый материал и шаг за шагом, из года в год, заполняя „белые“ неисследованные ячейки на этнографической карте Сибири, приближаемся к той коллективной планомерной работе ученых, которая, единственная, сможет быть названа научно-поставленной» (*Труды* 1928: 113–117).

Программа Б. Э. Петри, опережая время, задавала алгоритм исследований, ориентированных на системное, целостное описание народов в единстве их эколого-хозяйственных и социокультурных характеристик. Обращение к «туземной этнографии» ради будущего Сибири волновало не только ученых, но и творческие круги Сибири. В марте 1926 г. в Новосибирске состоялся Первый Всесибирский съезд писателей, принявший решение организовать Сибирский союз писателей, позднее преобразованный в Новосибирское отделение Союза писателей России. В 1927 г. при участии только что организованного общества художников «Новая Сибирь» были проведены Всесибирская художественная выставка и Первый Сибирский съезд художников. В числе их организаторов были художники — супруги Н.Н. Нагорская и А.В. Воцаркин, которые к тому времени имели большой опыт полевых этнографических и художественных исследований на Алтае и в Хакасии.

При открытии съезда приветственное слово от Общества по изучению производительных сил Сибири произнес Т.И. Черемных: «Между работой краеведа и работой художника много общего. У нас одна цель — дать всестороннее и полное представление о Сибири, вы в красках, мы — в научных

трактатах. И метод работы в основном у нас общий — исследование. Разница в том, что научная общественность старше, имеет свою историю, накопленный опыт, в лице ВСОРГО они недавно праздновали 75-летний юбилей. Ваша общественность еще молода. На научно-исследовательском съезде мы нашли пути к объединению научно-исследовательской деятельности. Вы находитесь в периоде исканий, стремясь к объединению художников края» (*Первый сибирский съезд художников 1927*: 205).

От писательского сообщества к съезду обратился секретарь правления Сибирского союза, в будущем редактор журнала «Сибирские огни» В.А. Итин. Он подчеркнул: «Мы живем не только в революции, но и в Сибири. У нас двойной пафос. Не говоря о том, что в Сибири упорнее всего была гражданская война, не говоря об этих темах, мы вообще стоим перед не открытой еще страной. Если Сибирь на 90% не исследована, то она не зарисована на 99,99%. В живописи больше звучит Алтай; но ведь какие есть возможности! На севере я видел сочетание красных скал, голубого моря, льда, цветущих маков и зеленой, как бархат, тундры. Дикие самоедские мольбища в северных пустынях кричат громче черепов Рериха. Путь художника в Сибири так же, как путь ученого и писателя, это — путь исследователя. Наши съезды дополняют друг друга. Поэтому я от имени сибирского союза писателей с особой радостью приветствую Первый Съезд сибирских художников» (*Первый сибирский съезд художников 1927*: 206).

Проведенные один за другим съезды ученых, литераторов и художников обозначили перспективу консолидации творческих сил региона на уровне формирующегося Новосибирского культурного и научного центра.

С 1930 г. в ходе административной реформы Сибирский край был разделен на западную и восточную части. В 1937 г. была образована Новосибирская область, из состава которой выделились в 1943 г. Кемеровская, а в 1944 г. — Томская области. Новосибирск, став центром области, развивался ускоренными темпами как индустриальный и транспортный центр на востоке страны, притягивая все новые и новые ресурсы. Государство взяло под контроль организацию науки и сделало ставку на ее централизацию. В 1931 г. был создан Научный комитет при Западно-Сибирском Крайисполкоме (*Курочкина 1968; Красильников 1988*). Общество изучения Сибири и ее производительных сил вступило в полосу реорганизации. В Новосибирске, Томске, Омске, Иркутске прошла серия арестов. По обвинению в шпионаже, в контрреволюционной деятельности были осуждены многие ученые и деятели культуры. Был расстрелян Б.Э. Петри. Общество изучения Сибири самораспустилось и передало основные функции вновь созданному Западно-Сибирскому бюро краеведения. Его основной площадкой стал Новосибирский музей, который изменил свой статус — стал Западно-Сибирским краевым музеем; с 1937 г. — Новосибирским областным краеведческим музеем.

Научные центры возникли во многих вновь созданных автономиях Сибири. Разработка сюжетов социокультурной и социально-политической модернизации народов края определяла содержание регионального академического дискурса. Актуальными стали проблемы их происхождения и развития. В 1938 г. в АН СССР была учреждена Комиссия по проблемам этногенеза под председательством чл.-корр. А.Д. Удальцова. В 1940 г. состоялось созданное

комиссией совещание по этногенезу народов Севера с участием сотрудников ведущих научных центров страны, среди которых был будущий академик, а тогда — канд. ист. наук, сотрудник Ленинградского отделения Института истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР А.П. Окладников. В его докладе, как и в выступлениях коллег, нашли отражение методы интерпретации археологических и этнографических материалов, сопоставление которых позволило обозначить преемственные связи между древними и современными народами. На совещании рассматривались проблемы происхождения эвенков, якутов, чукчей, коряков и т. д. В его резолюции было отмечено, что работа по изучению народов Севера должна приобрести плановый характер (*Толстов 1941: 3–5*).

В последующие десятилетия этногенетическому направлению по-прежнему придавалось большое значение. Директор созданного в 1943 г. московского Института этнографии С.П. Толстов на уровень академических приоритетов вывел проблему изучения прошлого, которое следовало рассматривать в связи с оценкой настоящего. В 1946 г., провозгласив сложившейся советскую школу в этнографии, главной ее отличительной чертой он назвал историзм, требующий исследования культуры каждого народа (*Алымов 2009*).

В 1949 г. в журнале «Советская этнография» вышла статья одного из лидеров советской этнографии С.А. Токарева «К постановке проблем этногенеза», где была обозначена перспектива решения проблем этногенеза каждого народа на основе междисциплинарного взаимодействия. После публикации в том же журнале 1951 г. статьи С.А. Токарева и Н.Н. Чебоксарова «Методология этногенетических исследований на материалах этнографии в свете работ И.В. Сталина о языкознании» в освоении этногенетической проблематики начался новый этап развития (*Октябрьская, Романова 2020*).

Особенно активно это направление начало разрабатываться в рамках исследований, развернувшихся в соответствии с постановлением Президиума АН СССР 1954 г. «Об усилении научно-исследовательских работ по Советскому Северу». В 1950-е годы интерес к Сибири был связан с ее включением в единый народнохозяйственный промышленно-транспортный, энергетический комплекс страны. Следуя официальным директивам, в составе Института этнографии АН СССР в 1955 г. был выделен сектор изучения социалистического строительства у малых народов Севера, впоследствии переименованный в сектор Крайнего Севера и Сибири. Его возглавил Б.О. Долгих — к тому времени признанный властью и академическим сообществом ученый. Под его руководством на основе комплексной экспертизы выполнялись прикладные разработки, одновременно закладывались основы этногенетических и этноисторических исследований (*Пивнева 2022*).

Изучение Сибири приобрело широкомасштабный характер с созданием в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР (СО АН СССР). Его становление началась в годы войны, когда сотни ученых были эвакуированы на восток. В 1943 г. был создан Западно-Сибирский, в 1949 г. — Восточно-Сибирский и Якутский филиалы АН СССР. Они обеспечивали сопровождение процессов модернизации азиатской части России. В 1957 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», в котором отмечалось, что

на основе ленинской национальной политики эти народы достигли успехов в экономике и культуре, но возможности для их всестороннего развития не исчерпаны. Запрос государства на экспертизу ресурсов и состояния народонаселения Сибири определял создание системы научной поддержки освоения края. В 1959 г. при Президиуме СО АН СССР была создана комиссия по общественным наукам; в 1961 г. в Институте экономики и организации промышленного производства образован сектор истории промышленности; позже — отдел гуманитарных исследований. Его возглавил приглашенный из Ленинграда А. П. Окладников (*Октябрьская* 2022: 170–171).

Рожденный в семье сельского учителя в Якутии, на Лене, юность А.П. Окладников провел в Иркутске, учился в Иркутском университете; посещал кружок «Народоведение» профессора Б.Э. Петри. Научную карьеру начал с заведования Иркутским музеем; был аспирантом, затем сотрудником Института исследований материальной культуры (ИИМК) АН СССР. В 1940-е годы он осуществлял руководство Ленской историко-археологической экспедицией. В 1947 г. защитил докторскую диссертацию «Очерки по истории Якутии от палеолита до присоединения к Русскому государству»; занимал должность заместителя директора, заведующего Ленинградским отделением ИИМК АН СССР; накануне переезда в Сибирь возглавлял сектор палеолита. Начало его работы в Новосибирске было связано с организацией широко-масштабных археологических и этнографических экспедиций в зоне создания промышленно-энергетического пояса Сибири. В 1966 г. уже в статусе чл.-корр. (затем академика АН СССР, Героя Социалистического Труда) он стал директором Института истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР в структуре Новосибирского научного центра (*Деревянко, Медведев, Молодин* 2008).

Сибирское отделение создавали в городе, который к середине XX в. уже обладал значительным промышленным, культурным, образовательным потенциалом; в 1962 г. он перешагнул миллионный рубеж и считался «центром Сибири». В Новосибирске к тому времени существовали 16 вузов (и филиалов), в том числе открытый в 1958 г. Новосибирский государственный университет (НГУ), ставший базовым для СО АН СССР.

Проектируя гуманитарное направление нового научного центра, А.П. Окладников вместе с единомышленниками (чл.-корр. АН СССР лингвистом В.А. Аврориним и известным философом Г.А. Свечниковым) реализовали программу комплексных исследований, которая обсуждалась еще в начале XX в. при создании Института изучения Сибири, а затем Общества изучения Сибири и ее производительных сил. В структуре ИИФФ СО АН СССР были выделены отделы филологии, истории и философии. Самостоятельным подразделением стал Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, который включал постоянную экспозицию и историко-этнографический комплекс под открытым небом. Он формировался при поддержке Новосибирского краеведческого музея, где с 1920-х годов велась активная работа по изучению Сибири.

С момента образования ИИФФ СО АН СССР базой для подготовки этнографов стал гуманитарный факультет НГУ. Под руководством А.П. Окладникова в 1962 г. на факультете была образована кафедра истории; в 1971 г. из нее была выделена кафедра всеобщей истории, которая долгие годы оставалась

площадкой формирования профессиональных археологов и этнографов. Позднее на факультете возникла профильная кафедра археологии и этнографии. В разные годы с лекциями перед студентами факультета выступали известные археологи, этнологи, антропологи России — М.М. Герасимов, Г.Ф. Дебец, С.А. Токарев, И.С. Гурвич и др. (*Октябрьская* 2018).

С 1970-х годов в рамках гуманитарного факультета НГУ формировалась система образования, нацеленная на синтез археологии, этнографии и истории и ориентированная на концепцию непрерывного освоения Сибири с эпохи первоначального расселения человека. Этот принцип был положен в основу издания «История Сибири с древнейших времен до наших дней», подготовленного к печати в 1968–1969 гг. при участии исследователей, представляющих многочисленные научные центры Сибири и страны в целом. Пятитомная «История» стала первым в России комплексным описанием региона. Фундаментальный труд в 1973 г. был отмечен Государственной премией СССР, переданной в Фонд мира.

В 1979 г., пытаясь объяснить концепцию издания для широкого круга читателей, А.П. Окладников сформулировал «принцип трех открытий Сибири»: первое было сделано «прасибиряками» в ходе антропо- и культургенеза, второе — первопроходцами, создателями «русской Сибири». «Третье открытие Сибири, — писал А.П. Окладников, — настоящее ее открытие для будущего, происходит на наших глазах. Оно началось в октябре 1917 года и продолжается сегодня, будет продолжаться и дальше. Его содержание — всемирно-исторический подвиг советских людей по социалистическому преобразованию Сибири, по превращению ее в плацдарм строительства нового, коммунистического общества» (*Окладников* 1981: 3). В целом, история Сибири — это «история не только огромной страны, не только колоссальных ее пространств и их освоения, но и всего этого разноразличного и разнокультурного множества племен и народов. А вместе с тем история их сложных связей и отношений с народами не только соседних, но нередко и весьма отдаленных стран Востока и Запада. Короче, это неотъемлемая, значительная часть всемирной истории. История Сибири столь же обширна по масштабам, по сложности стоящих перед исследователями проблем, сколь мало изучена и исследована. Во многом еще таинственная и загадочная, она полна «белых пятен», провалов и пробелов часто на самых интересных, наиболее важных ее страницах. Соответственно всевозрастающей роли Сибири в современности, в строительстве нового, социалистического общества увеличивается, растет непрерывно и заинтересованность историей ее народов, как у нас, так и за рубежом» (*Окладников* 1981: 8–9).

С поправкой на актуальную идеологию, специалисты Новосибирского центра рассматривали освоение Сибири как динамичный, растянувшийся на тысячелетия процесс; выделяли этапы становления и трансформации ее народонаселения с древности до исторической реальности. Исследования ИИФФ СО АН СССР были согласованы с программой ряда советских научных центров, в том числе сектора Крайнего Севера и Сибири ИЭ АН СССР, где под руководством И.С. Гурвича осуществлялись этногенетические и этно-исторические исследования. В 1966 г. И.С. Гурвич, активно сотрудничавший с А.П. Окладниковым со времен Ленской экспедиции, защитил докторскую диссертацию «Этническая история Северо-Востока Сибири».

Методология исследований в этой области обсуждалась в ходе междисциплинарной конференции «Этногенез народов Северной Азии», проведенной в Новосибирске в 1969 г. В 1980 г. с участием широкого круга специалистов под редакцией И.С. Гурвича вышла монография «Этногенез народов Севера»; в 1982 г. — «Этническая история народов Севера». Проблематика этих изданий оставалась актуальной для исследований ряда научных центров, в том числе для ИИФФ СО АН СССР на всем протяжении его существования (Окладникова, Романова 2020).

В серии публикаций одного из первых сотрудников института востоковеда А.Г. Малявкина на материалах китайских хроник была представлена история уйгуров. По данным археологии Дальнего Востока Е. И. Деревянко была воссоздана история средневековых мохэ и чжурчженей; и по итогам в 1982 г. подготовлена работа «Племена Приамурья в I тыс. н. э. (очерки этнической истории и культуры)», которая стала первой докторской диссертацией по специальности «этнография», защищенной сотрудником института.

С 1977 по 1981 г. по приглашению А.П. Окладникова в ИИФФ СО АН СССР работала Г.И. Пелих. С ее именем было связано становление этнографического образования в Томском университете (ТГУ). В 1945 г. она окончила университет; в 1953 г. — аспирантуру при Ленинградском отделении ИЭ АН СССР; в 1954 г. защитила кандидатскую, в 1972 г. — докторскую диссертацию по этнографии селькупов. Ретроспективный подход определил содержание ее программной монографии «Происхождение селькупов» (1972 г.). Опираясь на актуальную для палеоэтнографических исследований методику этнической идентификации различных источников (утварь, орнаментика, мифология и т. д.), Г.И. Пелих реконструировала несколько разновременных (принадлежавших к культурам Северной Азии и Ближнего Востока) комплексов в становлении селькупов (Галкина, Топчий 1999).

Принципы многофакторности и стадийности процессов этногенеза осваивались в российской этнологии на протяжении нескольких десятилетий. Они, кроме прочего, определяли программу созданной в 1968 г. Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ. При участии ее сотрудников в 1970 г. было организовано Западносибирское археологическое совещание, с 1975 г. — Западносибирская археолого-этнографическая конференция. На протяжении многих лет она являлась (и остается) площадкой междисциплинарного, межрегионального диалога. В промежутках между конференциями действовал Координационный совет, утвержденный в 1981 г. Изначально его возглавлял акад. А.П. Окладников (позже акад. А.П. Деревянко).

Влияние этой конференции на археолого-этнографические исследования в регионе было весьма значительным. С 1980-х годов они приобретали все более масштабный характер. Их развитие было связано с творчеством В.И. Молодина, который, начав с аспирантуры А.П. Окладникова, стал академиком РАН и создал научную школу, ориентированную на изучении древней истории, процессов культур- и этногенеза Сибири. В своих работах В.И. Молодин сформулировал концепцию автохтонного происхождения обских угров, связав истоки их этногенеза с кулайской культурой.

Проведение фундаментальных исследований сочеталось с прикладной этнографией. Для организации подобных работ в 1961 г. А.П. Окладников пригласил в Новосибирск Е. П. Орлову¹ — этнографа с огромным опытом полевой работы. Она принадлежала к ленинградской этнографической школе, к поколению учеников Л.Я. Штернберга и В.Г. Богораза. В 1920-е гг. вела исследования на Дальнем Востоке; в 1947 г. защитила кандидатскую диссертацию «Камчадалы-ительмены»; затем служила в Арктическом институте, в Государственном музее этнографии народов СССР возглавляла отдел этнографии Сибири и Дальнего Востока. Став сотрудником СО АН СССР в 1961 г., Е.П. Орлова осуществила ряд экспедиций на Камчатку и Командорские острова. В Новосибирске в 1964 г. была опубликована ее монография «Чукотская, корякская, алеутская резная кость». После исследования вернулась в Ленинград (*Коньшева 2012*).

Работы историко-этнографического отряда Дальневосточной экспедиции продолжил В.А. Тимохин. Выпускник Ленинградского университета, он возглавлял Музей ИИФФ СО АН СССР; формировал коллекции по этнографии тунгусо-манчжурских народов долины Амура; в 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию «Проведение ленинской национальной политики среди малых народов низовий Амура».

К числу основателей гуманитарного отдела СО РАН принадлежала Е.М. Тошачкова — первый профессиональный этнограф из среды алтайцев. Свою карьеру она начинала преподавателем алтайского языка и географии; закончила исторический факультет Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина; в 1955 г. защитила кандидатскую диссертацию «Общественное и семейное положение женщины у южных алтайцев»; занимала должность директора Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы; с 1961 г. работала в Новосибирске; принимала участие в проведении археолого-этнографических исследований (*Фурсова 2019*).

Открывая культуры Сибири, восстанавливая прошлое региона, исследователи опирались на методологию целостного описания народов в динамике их развития, когда-то предложенную Б.Э. Петри. Кроме прочего, история народов рассматривалась сибиреведами сквозь призму истории языков. Изначально в ИИФФ СО АН СССР была образована группа лингвистов, включавшая крупнейшего специалиста по тунгусо-маньчжурским языкам В.А. Аврорина, ведущего тюрколога России Е. И. Убрятову, известного монголиста В.М. Наделяева, специалиста по сравнительному изучению алтайских, уральских и палеоазиатских языков М.И. Черемисину. Благодаря их усилиям был сформирован новосибирский центр языкознания, где системное описание языков сочеталось с экспериментальными исследованиями и социолингвистикой. Его развитие происходило во взаимодействии с другими научными центрами России. Площадкой диалога являлась Всесоюзная научная конференция по проблемам происхождения аборигенов Сибири и их языков, которая была организована выдающимся филологом, профессором Томского педагогического института А.П. Дульзоном, автором монографии 1968 г. «Кетский язык»,

¹ В очерке И.В. Октябрьской «Научные этнографические центры Западной Сибири в XX в. Традиции и новации эпохи больших перемен» (*Октябрьская 2022*) Е.П. Орлова была ошибочно названа сотрудником Новосибирского краеведческого музея (*Октябрьская 2022: 172*).

удостоенной Государственной премии. Конференция регулярно проводилась в Томске до конца 1970-х годов. Ее концепцию наследовали международная конференция «Аборигены Сибири: проблемы сохранения исчезающих языков и культур», впервые состоявшаяся в Новосибирске в 1995 г., и другие научные форумы.

В 1980-е годы отделение языков и фольклора народов Сибири в ИИФФ СО РАН было значительно расширено. В 1983 г. в институт был приглашен А.Б. Соктоев (позже чл.-корр. РАН, директор Института филологии СО РАН). Вместе с коллегами им была инициирована серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», отмеченная Государственной премией в 2001 г. Подготовка многотомного академического издания актуализировала изучение мифо-ритуальных традиций народов Сибири.

С 1986 г. после защиты докторской диссертации «Ранние формы религии и шаманизм тюркоязычных народов Сибири» в институте начал работу Н.А. Алексеев. Представитель Ленинградской этнографической школы, на тот момент сотрудник Якутского филиала СО АН СССР (в конце жизни — директор Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в Якутске), он одним из первых начал использовать методы междисциплинарных исследований, что имело большое значение в объединении научного потенциала этнографов, языковедов и фольклористов. Результатом их сотрудничества стала разработка фольклорно-языковых картин мира различных народов Сибири.

Изучение этногенетических, этнокультурных, этноязыковых процессов в ИИФФ СО РАН сочеталось с этносоциальными исследованиями, которые изначально были подчинены задачам оценки перспектив развития Сибири. С начала 1960-х годов будущее народов региона связывали с формированием народно-хозяйственного комплекса, ключевую роль в котором играли нефтяная и газовая отрасли. Задачи адаптации этно-локальных сообществ к условиям индустриализации, как и необходимость сохранения культурного многообразия, рождали новые вызовы, определяя исследовательские перспективы гуманитарной науки.

В 1963 г. при Объединенном ученом совете СО АН СССР возникла Сибирская секция по проблемам развития национальных отношений; в 1968 г. был создан сектор комплексных исследований проблем развития народов Сибири, который возглавил канд. филос. наук В.И. Бойко (с 1976 г. — д-р филос. наук, с 1987 г. — чл.-корр. АН СССР, с 1991 г. — чл.-корр. РАН). В те годы в АН СССР разрабатывалась программа «Социальное и экономическое развитие народностей Севера». Проекты Новосибирского научного центра в этой сфере корреспондировали с прикладными исследованиями сектора Крайнего Севера и Сибири ИЭ АН СССР.

Большое влияние на становление этносоциологии в регионах оказал сектор конкретных социологических исследований (позднее — отдел этносоциологии), созданный в 1966 г. в ИЭ АН СССР. Его возглавил Ю.В. Арутюнян. При участии сотрудников отдела в 1970–1980-е годы в масштабах страны выполнялись проекты оценки социально-культурного облика советских наций. Методики, отработанные в этих исследованиях и ориентированные на теорию

этноса (утвердившуюся в советской науке в 1960-е годы), в Сибири активно использовали этнографы Омского центра. Его лидер Н.А. Томилов (выпускник ТГУ) под руководством И.С. Гурвича защитил кандидатскую диссертацию «Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар» и был приглашен в основанный в 1974 г. Омский университет (ОмГУ им. Ф.М. Достоевского). После защиты докторской диссертации «Этническая история тюрко-язычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX вв.» в 1985 г. Н.А. Томилов возглавил кафедру этнографии, историографии и источниковедения истории СССР (позже кафедру этнологии, антропологии, археологии и музеологии) исторического факультета ОмГУ, которую в первые годы ее существования курировал А.П. Окладников. Принципы оценки этносоциальных и этноисторических процессов отрабатывались сотрудниками кафедры на материалах как коренных, так и переселенческих сообществ в масштабах Западной Сибири (*Жигунова* 2014).

В отличие от исследований московских и омских этносоциологов, в программах ИИФФ СО АН СССР под руководством В.И. Бойко использовались концепты (терминология), характерные для работ по научному коммунизму и для историко-партийной литературы. В фокусе этих исследований находились национальные отношения; оценивались процессы модернизации, социальная мобильность, межпоколенная трансмиссия культурных ценностей и проч. К 1980-м годам в ходе реализации проектов с использованием вариативных методов сложилась Новосибирская школа этносоциальных исследований.

Новый этап ее существования ознаменовался разработкой концепции развития народов Севера в рамках научного обеспечения программы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» 1980 г. В ходе подготовки этого проекта на базе ИИФФ СО АН СССР была создана Региональная межведомственная комиссия по координации комплексных социально-экономических, медико-биологических и лингвистических исследований проблем развития народностей Севера. Ее председателем стал В.И. Бойко. По итогам работы комиссии в 1989 г. в Совет Министров РСФСР была направлена «Концепция социального и экономического развития народностей Севера на период до 2010 г.». Она была ориентирована на перспективы устойчивого развития коренных народов Сибири в условиях модернизации (*Октябрьская* 2022: 185–186).

В постсоветской России и в академическом дискурсе, и в политико-правовой сфере с 1990-х годов утвердились новые подходы. В отношении коренных народов Сибири и Севера была обозначена перспектива культурно-ориентированной модернизации и многовариантного саморазвития (*Пивнева* 2021). Эти изменения совпали с реструктуризацией академической науки в целом и СО АН СССР в частности. Но при всех изменениях этносоциологическое направление в Новосибирске продолжало развиваться в новых условиях во взаимодействии структур гуманитарного и общественного цикла. При этом региональные исследования сохраняли комплексный характер.

С 1960-х годов системная характеристика народов Сибири в единстве этногенетических, этнокультурных, социолингвистических и этносоциаль-

ных характеристик была включена в исторический контекст. Этот подход был определен при создании ИИФФ СО АН СССР. Лидером исторического направления института в тот период был Л.М. Горюшкин — выпускник ТГУ, канд. ист. наук с 1964 г., д-р ист. наук с 1976 г. Под его руководством возникла научная школа исторического регионоведения. Исследования Л. М. Горюшкина были посвящены аграрной истории. Они стали частью подготовки в 1982–1991 гг. многотомной «Истории крестьянства Сибири». Структуру издания определял формационный подход: от эпохи феодализма до периода упрочения и развития социализма. Первый том «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма» вышел в 1982 г. под редакцией А.П. Окладникова. В ходе его подготовки проводились масштабные исследования в области истории и культуры русского населения Сибири.

В рамках историко-культурных исследований закладывались основы направления русской/славянской этнографии Сибири. Одним из организаторов гуманитарных исследований СО АН СССР была М.М. Громыко. Окончив МГУ и защитив кандидатскую диссертацию по социально-экономической истории Западной Европы, она в числе первых ученых-гуманитариев приехала в Новосибирск. В 1965 г. представила докторскую диссертацию «Русское население и земледельческое освоение Западной Сибири в 30–80-х годах XVIII века». Предметом ее дальнейших исследований стала повседневная жизнь и духовные традиции русских Сибири XVIII–XIX вв., что потребовало глубокого погружения в многомерное историко-культурное пространство сибирского региона. В 1977 г. она вернулась в Москву, став сотрудником ИЭ АН СССР (затем — Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН). В 1991 г. вышла одна из лучших работ М.М. Громыко «Мир русской деревни».

На протяжении 1960–1980-х годов специалисты ИИФФ СО АН СССР проводили полевые исследования, осваивали архивы и музейные фонды сибирских городов, крестьянские библиотеки и проч. Шло формирование археографической школы Н.Н. Покровского — выпускника МГУ, который начал работу в ИИФФ СО АН СССР в 1965 г., освободившись из Дубровлага, где отбывал срок по московскому «университетскому делу» (с отменой приговора в 1989 г.). В 1974 г. Н.Н. Покровский защитил докторскую диссертацию «Антифеодальный протест крестьян-старообрядцев Урала и Западной Сибири и борьба с ним в XVIII в.»; в 1992 г. он стал академиком РАН. Под его руководством был сформирован уникальный свод старопечатных книг и сочинений крестьян-старообрядцев Сибири.

Постепенно в рамках исторических исследований ИИФФ СО АН СССР усиливалось этнографическое направление. Его выбрала для себя Л.М. Русакова — выпускница МГУ. С 1961 г. она работала в СО АН СССР в комиссии по общественным наукам. Будучи сотрудником сектора феодализма ИИФФ АН СССР, в 1975 г. она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Сельское хозяйство Среднего Зауралья в последней четверти XVIII — первой четверти XIX в.»; после этого стала заниматься этнографией; с 1970-х годов руководила работой Алтайского этнографического отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИИФФ СО АН СССР. Ею были воссозданы быт и народное искусство этнолокальных (этноконфессиональных) групп русских Западной Сибири.

В эти же годы в Забайкалье начал исследования Ф.Ф. Болонев — филолог по образованию (из семейских старообрядцев по происхождению), окончивший Бурятский государственный педагогический институт им. Д. Банзарова. До переезда в Новосибирск в 1969 г. он работал в Бурятском комплексном НИИ СО АН СССР. Его кандидатская диссертация «Народный календарь семейских Забайкалья второй половины XIX — начала XX вв.» в 1974 г. стала первой квалификационной работой по специальности «этнография» в ИИФФ СО АН СССР. Проблемы, обозначенные в ней, получили развитие в докторской диссертации ученого «Духовная культура русских крестьян-старожилов Юго-Восточной Сибири в XVIII — начале XX века (Семейские Забайкалья)» в 1996 г.

Русская тема, заданная исследованиями 1970–1980-х годов, продолжала развиваться и далее в неразрывной связи с изысканиями в области социальной истории Сибири. Институт пополнялся новыми кадрами, в числе которых были первые выпускники гуманитарного факультета НГУ. В работах начинающих, а затем титулованных ученых А.Н. Сагайдачного, В.Н. Курилова, А.А. Люцидарской и др. рассматривались проблемы освоения Сибири, история и формы миграций XVII–XIX вв., история городов, этносоциальных групп и т.д. С 1980-х годов все большее место в исторических исследованиях института занимали сюжеты этнокультурных контактов. Они определили содержание междисциплинарных проектов по сибирскому фронтиру известных историков Д.Я. Резуна и М.В. Шиловского и др. (Фурсова 2019).

Начиная с 1970-х годов этнографические исследования в ИИФФ СО АН СССР осуществлялись на базе Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и Историко-архитектурного музея под открытым небом. К началу 1980-х годов в составе отдела палеометалла ИИФФ под руководством В.И. Молодина была выделена группа этнографов. С 1980-х годов историко-этнографические исследования в ИИФФ СО АН СССР возглавлял И.Н. Гемуев. Свою карьеру он начал офицером зенитно-ракетных войск; после демобилизации окончил ТГУ, где его руководителем была Г.И. Пелих. С 1978 г. И.Н. Гемуев работал в ИИФФ СО АН СССР, пройдя путь от лаборанта до доктора исторических наук, заведующего отделом этнографии Сибири, заместителя директора (Бауло, Тучкова 2022).

Историко-этнографическая проблематика расширялась с появлением нового поколения ученых — Е.Ф. Фурсовой, А.Ю. Майничей, Г.В. Любимовой, О.Н. Шелегиной и др. Все более фундированный характер приобретали характеристики старожильского населения и переселенцев различных районов Сибири. Они опирались на полевые практики, на сложившуюся теорию этноса; предлагали системную характеристику этнолокальных групп, каждый из признаков которых рассматривался с точки зрения дифференциации.

Результатом были квалификационные, а затем монографические работы, издававшиеся с 1980-х годов: «Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки. XVII–начало XVIII вв.» (А.А. Люцидарская); «Расселение русских старожилов Западной Сибири в середине XIX вв.» (В.Н. Курилов); «Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири», «Календарная обрядность восточнославянских народов в Приобье, Барабе и Кулунде: межкультурные взаимодействия и транс-

формации первой трети XX в.», «Старообрядцы Васюганья: опыт исследования межкультурных взаимодействий конфессионально-этнографической группы» (Е.Ф. Фурсова), «Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой (на материалах русской земледельческой традиции)» (Г.В. Любимова), «Архитектурно-строительные традиции крестьянства северной части Верхнего Приобья: проблемы эволюции и контактов» (А.Ю. Майничева) и т. д. (Фурсова 2019).

Выделяя этнические (этноконфессиональные) и этнографические (этнолокальные) старожильческие и переселенческие группы в составе местных сообществ, исследователи подчеркивали сложный характер их самосознания, которое определял вариативный набор маркеров. Развиваясь во времени и пространстве, устанавливая контакты друг с другом, группы меняли параметры самоопределения, которое имело динамичный характер.

В ходе исследований полиэтничного сообщества Сибири этнографы пересматривали трактовки этнической истории. Новые подходы обобщил Н.А. Томилов. Рассматривая этническую историю в единстве происхождения, этнодинамики и трансформации, исследователь обозначил ее принципиальную непрерывность, многофакторность и универсальность, распространив это понятие на все разновидности историко-культурных общностей — этнографических, этнических, этносоциальных. Эта концепция была положена в основу исследований, предпринятых на материалах коренных и миграционных сообществ Сибири. Позже на ее основе были подготовлены квалификационные работы, а затем монографии по казахам, немцам, нанайцам, корейцам, алтайцам, бурятам сотрудников новосибирского центра И.В. Октябрьской, А.В. Охотникова, О.В. Мальцевой, А.П. Чемчиевой, А.А. Бадмаева и др.

Историко-этнографические исследования в ИИФФ СО АН СССР сочетались с пристальным вниманием к оценке мировоззренческих систем народов Сибири. В работах И.Н. Гемуева 1980–1990-х годов (в том числе в докторской диссертации «Религиозно-мифологические представления манси» 1991 г.) предпринята попытка системной реконструкции традиционной картины мира манси и дана характеристика ее символического выражения.

Исследование в масштабах урало-алтайской общности было проведено А.М. Сагалаевым. Выпускник ТГУ, после аспирантуры в ЛГУ с 1981 по 1994 г. он являлся сотрудником ИИФФ СО АН СССР; работал на Алтае и на Обском Севере. Содержание его кандидатской диссертации «Ламаистские элементы в мифологии и традиционных культах алтайцев» определили сравнительно-религиоведческие изыскания. В серии работ, написанных в соавторстве с И.Н. Гемуевым, а также в докторской диссертации «Архаичное мировоззрение урало-алтайских народов Западной Сибири» (1992 г.) А.М. Сагалаев обосновал синкретичную природу традиционного мировоззрения; дал его характеристику как многокомпонентной системы, объединяющей архаичный (мифозкологический) пантеизм, шаманизм и элементы мировых религий. Методология его исследований отрабатывалась в ходе подготовки серии монографий «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (1988–1990 гг.), которая стала результатом сотрудничества ученых ТГУ и ИИФФ СО РАН (при участии Э.Л. Львовой, М.С. Усмановой, И.В. Октябрьской). В ней был последовательно реализован структурно-семиотический

подход, позволивший все многообразие представлений и ритуалов тюрков Южной Сибири объединить в систему, определяющими для которой были принципы взаимодействия человека, общества и природы в единстве реального и метафизического (Беликова 2022).

Одновременно сравнительное изучение традиционных верований тюркоязычных народов Сибири осуществлял Н.А. Алексеев. В 1980–1992 гг. на базе СО АН СССР под редакцией И.С. Гурвича издавалась серия его работ. В их основу был положен принцип классификации религий (в том числе ранних воззрений), обоснованный еще С.А. Токаревым: его суть определяла оценка соотношения форм религии в динамике, что должно было подвести исследователя к вопросу их генезиса. На основе типологического анализа верований Н.А. Алексеев сделал вывод о позднем формировании развитого шаманизма и шаманских мифов у народов Сибири (Попова, Слепцов 2011).

Вариативность подходов к оценке традиционных верований и в целом к оценке культуры народов Сибири определяла специфику новосибирского научного центра. Этот принцип сохранялся на всем протяжении его развития. Изучение мифоритуальных традиций продолжил ученик И.Н. Геммуева — А.В. Бауло. Выпускник НГУ, в 1997 г. он защитил кандидатскую, в 2002 г. — докторскую диссертацию «Обские угры: атрибутика и миф (металл в религиозно-обрядовой практике XVIII–XX вв.)». На основе уникального свода культовой атрибутики он показал, как формировалась и транслировалась аутентичная, имевшая древние истоки система традиционных воззрений обских угров. Материалы А. В. Бауло, как и его коллег из сибирских и российских научных центров (И.Н. Геммуева, А.А. Люцидарской, А.М. Сагалаева, З.П. Соколовой, Г.Е. Солдатовой), вошли в свод «Мифология манси. Энциклопедия уральских мифологий» (2001).

Обозначенная в издании историко-культурная динамика подтверждалась археолого-этнографическими изысканиями. Они являлись основой для реконструкций на уровне урало-алтайского единства. В продолжение этих исследований в 2000-е годы в работах О.В. Голубковой (на материалах Сибири и Урала) была реализована программа сравнительного изучения мировоззренческих традиций финно-угров и славян.

Системные исследования на уровне картин мира тюркского сообщества Сибири были предприняты в квалификационной работе и серии публикаций В.А. Бурнакова. Будучи выпускником ТГУ, последним учеником Г.И. Пелих, в кандидатской диссертации 2002 г. он предпринял попытку создания свода мифологических образов хакасов при совмещении структурной и типологической характеристик. Монография В. А. Бурнакова «Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов» (2007) была отмечена медалью и премией РАН для молодых ученых.

Полипарадигмальный подход оставался актуальным для исследовательских стратегий ИИФФ СО АН СССР в разных сферах на всем протяжении его существования. На новый уровень развития институт вышел в 1980-е гг., когда его возглавил чл.-корр., а затем академик АН СССР/РАН А.П. Деревянко — крупнейший специалист по проблемам антропо- и культурогенеза, археолог с мировым именем. В 1990-е годы одновременно с реорганизацией

Сибирского отделения этнографическая группа в институте была преобразована в отдел под руководством д-ра ист. наук И.Н. Гемуева.

В 1992 г. на базе СО РАН был создан Алтайский международный научный центр гуманитарных и биосферных исследований, в задачи которого входила организация междисциплинарных проектов, охрана природно-культурных памятников Алтая и сопредельных территорий. До отъезда в Томск в 1994 г. исполнительным директором Центра был д-р ист. наук А.М. Сагалаев.

В этот период полевые маршруты сотрудников отдела распространились далеко за пределы Западной Сибири: на Урал, в Забайкалье, на Дальний Восток, в Казахстан. Появились темы, связанные с оценкой традиционных систем природопользования и жизнедеятельности. В круг интересов новосибирских этнографов вошли проблемы урбанизации, диаспоральных, этноконфессиональных процессов, социокультурной динамики и форм межэтнического диалога. Исследования в этой сфере были предприняты при участии И.В. Октябрьской, В.В. Николаева, А.П. Чемчиевой, В.В. Лыгденовой и др.

Новое подразделение развивалось в ходе реструктуризации ИИФФ СО РАН в начале 2000-х годов. Из его состава был выделен Институт археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН. В 2001 г. он обрел юридическую самостоятельность. Директором института до 2015 г. оставался акад. А.П. Деревянко; с 2015 г. — чл.-корр. М.В. Шуньков; с 2019 г. — чл.-корр. А.И. Кривошапкин.

Отдел этнографии ИАЭТ СО РАН после ухода из жизни И.Н. Гемуева с 2004 г. возглавлял д-р ист. наук А.В. Бауло, с 2005 г. — д-р ист. наук И.В. Октябрьская, с 2017 г. — д-р ист. наук Е.Ф. Фурсова. В структуру отдела на протяжении 2000-х годов вошли Е.В. Самушкина, В.В. Николаев, О.В. Мальцева, М.В. Красавина, В.В. Лыгденова и другие специалисты. В рамках отдела была открыта аспирантура; выполнены и защищены несколько десятков кандидатских и докторских диссертаций; подготовлены серии монографий. Системный подход к изучению Сибири по-прежнему оставался актуальным.

Международная, межрегиональная, междисциплинарная интеграция на новом этапе определяла стратегию развития отдела этнографии, как и развития ИАЭТ СО РАН в целом. На основе многосторонних договоров развивались отношения института с научными центрами России и зарубежных стран, расширялись связи с университетами Сибири. В 2005 г. в рамках серии «Народы и культуры» во взаимодействии с ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая (в том числе под редакцией И.Н. Гемуева, В.И. Молодина) вышла фундаментальная монография «Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энты. Нганасаны. Кеты».

Серия проектов ИАЭТ СО РАН, реализованных совместно с Институтом цитологии и генетики СО РАН и медико-генетическими центрами Сибири, была ориентирована на генетико-демографический, этногенетический и палеогенетический анализ. Это вывело на новый уровень изучение проблем этногенеза и этносоциальной истории. В 2010-е годы институт включился в подготовку обновленной версии «Истории Сибири». В итоге в 2019 г. под редакцией акад. В.И. Молодина (при участии этнографов) был издан второй том, посвященный развитию региона от раннего железного века до эпохи

Средневековья. Особое внимание в нем было уделено коренным народам, процессам их формирования и развития, становлению полиэтничного сообщества Сибири.

В 2010–2012 гг. в ИАЭТ СО РАН разрабатывался проект с НАН Республики Беларусь. За серию работ по сохранению белорусского фольклорного наследия в Сибири его коллектив под руководством Е.Ф. Фурсовой был удостоен межгосударственной премии им. акад. В.А. Коптюга. В 2012 г. премией РАН и НАН РБ была отмечена коллективная монография «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры».

В 2012–2014 гг. с участием сотрудников ИАЭТ СО РАН осуществлялся интеграционный проект СО РАН «Демографические, этнические и социальные риски развития человеческого потенциала Сибири»; при поддержке гранта РФФИ в 2013–2015 гг. — проект «Оценка человеческого потенциала и социальной мобильности коренных народов Западной Сибири в контексте модернизационных процессов (XX – начало XXI вв.)». Была сделана попытка комплексной оценки развития этих народов. Выполнение проектов опиралось на анализ материалов этносоциологического обследования 1960–1970-х годов в сравнении с современными данными по региону и общероссийскими показателями. Результатом стало фундаментальное издание «Перспективы и риски развития человеческого потенциала в Сибири» (2014).

К 2020 г. в структуре института прочное место заняла Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения, одним из лидеров которой являлся Н.А. Томилов. В 2021 г. на основе взаимодействия ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, ИАЭТ СО РАН и Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева в серии «Народы и культуры» был опубликован том «Казахи».

Органичным продолжением академических изысканий отдела этнографии ИАЭТ СО РАН стали проекты подготовки энциклопедии «Новосибирск» (2003), «Атласа Азиатской России» (2008), «Исторической энциклопедии Сибири» (2013), «Этноконфессионального атласа» (2016–2018) и «Этноконфессионального паспорта Новосибирской области» (2019). Эти издания обозначили перспективы дальнейшего развития направления регионалистики.

С 2000-х годов и до настоящего времени деятельность отдела этнографии ИАЭТ СО РАН оставалась ориентированной на системное изучение становления и развития народов Урала и Сибири. В настоящее время предметом исследований его сотрудников являются этноисторические, социокультурные и этноконфессиональные процессы Азиатской части России и шире — Центральной Азии. Решение фундаментальных проблем прошлого и актуальных проблем современности на основе полипарадигмального подхода в рамках интегративных междисциплинарных проектов определяет содержание работы и перспективы Новосибирского научного центра.

Литература

- Альмов С. С.* Космополитизм, марризм и прочие «грехи»: отечественные этнографы и археологи на рубеже 1940–1950-х годов // Новое литературное обозрение. 2009. № 3. С. 7–36.
- Бауло А. В., Тучкова Н. А.* «Так получилось...»: офицер, кочегар, профессор (к 80-летию со дня рождения И.Н. Гемуева) // Этнография. 2022. № 3. С. 274–290.
- Беликова О. Б.* Этнолог Андрей Маркович Сагалаев: жизнь и творческое наследие. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2022. 480 с.
- Галкина Т. В., Топчий А. Т.* Первый этнограф Томского университета // Вестник Томского государственного университета. История и археология. 1999. № 268. С. 133–137.
- Деревянко А. П., Медведев В. Е., Молодин В. И.* Великан в науке: к 100-летию со дня рождения академика А.П. Окладникова (03.10.1908–18.11.1981) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2008. Т. 7, В. 3: Археология и этнография. С. 3–11.
- Жигонова М. А.* Омская этнографическая научная школа // Вестник Омского университета. 2014. № 3. С. 193–195.
- Коньшева Н. А.* От сельской учительницы до кандидата наук (материалы о Е.П. Орловой — этнографе, исследователе культуры народов Сибири и Дальнего Востока в фондах КГБУ ККОМ) // «О Камчатке: ее пределах и состоянии...»: материалы XXIX Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: б. и., 2012. С. 133–138.
- Красильников С. А.* Общественные формы организации науки в Сибири во второй половине 1920-х годов // Формы организации науки в Сибири: Исторический аспект. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1988. С. 120–144.
- Курочкина Е. Ф.* Из истории организации научно-исследовательской работы в Сибири (Общество по изучению Сибири и ее производительных сил) // Бахрушинские чтения. 1966. Новосибирск: б. и., 1968. Вып. 3: Сибирь в эпоху социализма. С. 134–146.
- Некрылов С. А., Фоминых С. Ф., Меркулов С. А., Литвинов А. В.* Институт исследования Сибири и изучение истории, археологии и этнографии региона (1919–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 77–81.
- Овчарова М. А.* Музейные коллекции как ресурс по изучению этнографической карты Сибири // Вестник Алтайского государственного педагогического университета: музееведение и сохранение историко-культурного наследия. 2015. № 24. С. 123–127.
- Окладников А. П.* Открытие Сибири. Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1982. 206 с.
- Октябрьская И. В.* Новосибирский центр этнографии: история и современность // Этнография. 2018. № 1. С. 195–211.

Октябрьская И. В. Научные этнографические центры Западной Сибири в XX в. Традиции и новации эпохи больших перемен // Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 158–195.

Октябрьская И. В., Романова Е. Н. Североведение в истории российской этнографии: от описания народов к конструированию этничности // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3. С. 9–20.

Первый сибирский съезд художников // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 204–235.

Пивнева Е. А. Этнографы и малочисленные народы Севера и Сибири в контексте советской этнонациональной политики // Советская этнография в истории государственного строительства и национальной политики. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 91–157.

Попова Н. И., Слепцов П. А. Н.А. Алексеев (1938–2010) [некролог] // Российская торология. 2011. № 1. С. 98–99.

Скоьырский В. А. Время энтузиастов, или под именем мироведения // Сибирские огни. 29.01.2019. URL: <https://сибирскиеогни.рф/content/vremya-entuziastov-ili-podimenem-mirovedeniya> (дата обращения: 15.09.2024).

Толстов С. П. Итоги совещания по этногенезу народов Севера // КСИИМК. Вып. IX. 1941. С. 3–5.

Труды Первого Сибирского Краевого Научно-Исследовательского Съезда. Т.V. Новосибирск: Общество изучения Сибири и ее производительных сил. 1928. 258 с.

Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск: Типография Сибирского Товарищества печатного дела и Дома трудолюбия. 1919. Ч. I–IV. 460 с.

Фурсова Е. Ф. Становление и развитие отдела этнографии в Новосибирском научном центре (1960–2000-е гг.). // Культурологический сборник: исследования по культуре Западной Сибири и Северного Казахстана. К 25-летию Сибирского филиала Института Наследия. М.: Институт Наследия, 2019. С. 53–61.

Research article

Oktiabrskaja I. V.

S chego nachinaetsia etnografii. Iz istorii Novosibirskogo nauchnogo centra [Where does ethnography begin? From the history of the Novosibirsk Scientific Center] Anthropologies, 2024, No 2, pp 5-27, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-2/5-27>.

Okyabrskaya Irina Viacheslavovna | siem405@yandex.ru | <https://orcid.org/0000-0002-4190-9478> | Leading researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Department of Ethnography

Abstract

The subject of research of the article is the history of science. We consider the formation and development of the Novosibirsk Center of Ethnography. It was formed in the second half of the twentieth century during the formation of the Siberian Branch of the USSR Academy

of Sciences. The Department of Ethnography of the Institute of History, Philosophy and Philology of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences (later the Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) took the leading positions in it. The Department relies on the resources of Novosibirsk State University; it actively cooperates with academic and university centers in Russia and abroad. From the moment of its formation to the present, it focuses on the systematic study of the formation and development of the peoples of the Urals and Siberia, and more broadly, Central Asia. The task of solving fundamental problems of the past and urgent problems of the present on the basis of a multi-paradigm approach within the framework of integrative interdisciplinary projects determines its history and prospects.

Keywords: Novosibirsk Center of Ethnography, the history of its formation, the variety of methods and approaches, the indigenous peoples of Siberia, Russian old-timers and migrants, interdisciplinary integration projects

References

- Alymov, S.S. 2009. Kosmopolitizm, marrizm i prochie «grekhi»: otechestvennye etnografy i arheologi na rubezhe 1940–1950-kh godov [Cosmopolitanism, Marrism and other «sins»: Russian ethnographers and archaeologists at the turn of the 1940s and 1950s.]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 3: 7–36.
- Baulo, A.V., Tuchkova, N.A. 2022. «Tak poluchilos'...»: oficer, kochegar, professor (k 80-letiiu so dnia rozhdeniia I.N. Gemueva) [«It so happened...»: officer, fireman, professor (on the 80th anniversary of I.N. Gemuev's birth)]. *Etnografii*, 3: 274–290.
- Belikova, O.B. 2022. *Etnolog Andrei Markovich Sagalaev: zhizn' i tvorcheskoe nasledie*. [Ethnologist Andrey Markovich Sagalaev: life and creative legacy]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 480 p.
- Derevianko, A.P., Medvedev, V.E., Molodin, V.I. 2008. Velikan v nauke: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia akademika A.P. Okladnikova (03.10.1908–18.11.1981) [A giant in science: on the 100th anniversary of the birth of Academician A. P. Okladnikov (03.10.1908–18.11.1981)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii. Filologiya*, 7, 3: 3–11.
- Galkina, T.V., A.T. 1999. Pervyi etnograf Tomskogo universiteta [The first ethnographer of Tomsk University]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii i arkhologii*, 268: 133–137.
- Fursova, E.F. 2019. Stanovlenie i razvitie otdela etnografii v Novosibirskom nauchnom centre (1960–2000-e gg.) [Formation and development of the Department of Ethnography at the Novosibirsk Scientific Center (1960–2000s)]. *Kul'turologicheskii sbornik: issledovaniia po kul'ture Zapadnoi Sibiri i Severnogo Kazakhstana. K 25-letiiu Sibirskogo filiala Instituta Naslediia*. M.: Institut Naslediia: 53–61.
- Konysheva, N.A. 2012. Ot sel'skoi uchitel'nicy do kandidata nauk (materialy ob E.P. Orlovoi — etnografe, issledovatele kul'tury narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka v fondakh KGBU KKOM) [From a rural teacher to a candidate of sciences (materials about E.P. Orlova, an ethnographer, researcher of the culture of the peoples of Siberia and the Far East in the funds of the KGB KKOM)]. «O Kamchatke: eyopredelah i sostoyanii...»: materialy 29 Krashennikovskikh chtenii. *Petropavlovsk-Kamchatskii*: 133–138.

- Krasil'nikov, S.A. 1988. Obshchestvennye formy organizacii nauki v Sibiri vo vtoroi polovine 1920-kh gg. [Social forms of science organization in Siberia in the second half of the 1920s.]. *Formy organizacii nauki v Sibiri: Istoricheskii aspekt. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otделение*: 120–144.
- Kurochkina, E.F. 1968. Iz istorii organizacii nauchno-issledovatel'skoi raboty v Sibiri (Obshchestvo po izucheniiu Sibiri i ee proizvoditel'nykh sil) [From the history of the organization of scientific research in Siberia (Society for the Study of Siberia and its Productive Forces)]. *Bakhrushinskie chteniia 1966*. Novosibirsk: 134–146.
- Nekrylov, S.A., Fominykh, S.F., Merkulov, S.A., Litvinov, A.V. 2012. Institut issledovaniia Sibiri i izuchenie istorii, arheologii i etnografii regiona (1919–1920 gg.) [Institute of Siberian Studies and the Study of the History, Archeology and Ethnography of the region (1919–1920)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 365: 77–81.
- Ovcharova, M.A. 2015. Muzejnye kollektsii kak resurs po izucheniiu etnograficheskoi karty Sibiri [Museum collections as a resource for studying the ethnographic map of Siberia]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: muzeevedenie i sokhranenie istoriko-kul'turnogo nasledii*, 24: 123–127.
- Okladnikov, A.P. 1982. *Otkrytie Sibiri* [The Discovery of Siberia]. Novosibirsk: Zap-Sib. kn. izd-vo.
- Oktiabr'skaia, I.V. 2018. Novosibirskii centr etnografii: istoriia i sovremennost' [Novosibirsk Center of Ethnography: history and Modernity]. *Etnografiia*, 1: 195–211.
- Oktiabr'skaia, I.V. 2022. Nauchnye etnograficheskie centry Zapadnoi Sibiri v XX v. Tradicii i novacii epokhi bol'shikh peremen [Scientific ethnographic centers of Western Siberia in the XX century. Traditions and innovations of the era of great change]. *Sovetskaia etnografiia v istorii gosudarstvennogo stroitel'stva i nacional'noi politiki*. M.: IEA RAN: 158–195.
- Oktiabr'skaia, I.V., Romanova, E.N. 2020. Severovedenie v istorii rossiiskoi etnografii: ot opisaniia narodov k konstruirovaniu etnichnosti [Northern Studies in the History of Russian Ethnography: from the Description of Peoples to the Construction of Ethnicity]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 3: 9–20.
- Pervyi sibirskii s'ezd hudozhnikov [The First Siberian Congress of Artists] 1927. *Sibirskie ogni*, 3: 204–235.
- Pivneva, E.A. 2022. Etnografy i malochislennye narody Severa i Sibiri v kontekste sovetskoi etnonacional'noi politiki [Ethnographers and small peoples of the North and Siberia in the context of Soviet ethnonational policy]. *Sovetskaia etnografiia v istorii gosudarstvennogo stroitel'stva i nacional'noi politiki*. M.: IEA RAN: 91–157.
- Popova, N.I., Slepcev, P.A. 2011. N.A. Alekseev (1938–2010): [nekrolog] [N.A. Alekseev (1938–2010): [obituary]] // *Rossiiskaia tiurkologiya*, 1: 98–99.
- Skosyrskii, V.A. 2019. Vremia entuziastov, ili pod imenem mirovedeniia [The time of enthusiasts, or under the name of world studies]. *Sibirskie ogni*. URL: <https://sibirskieogni.rf/content/vremya-entuziastov-ili-pod-imenem-mirovedeniya> (15.09.2024)

Tolstov, S.P. 1941. Itogi soveshchaniia po etnogenezu narodov Severa [Results of the meeting on the ethnogenesis of the peoples of the North]. KSIIMK, 9: 3–5.

Trudy Pervogo Sibirskogo Kraevogo Nauchno-Issledovatel'skogo S'ezda [Proceedings of the First Siberian Regional Scientific Research Congress]. 1928, 5. Novosibirsk: Obshchestvo izucheniia Sibiri i ee proizvoditel'nykh sil.

Trudy s'ezda po organizacii Instituta issledovaniia Sibiri [Proceedings of the Congress on the Organization of the Siberian Research Institute]. 1919. Tomsk: Tipografiia Sibirskogo Tovarishchestva pechatnogo dela i Doma trudoliubiiia, 1–4.

Zhigunova, M.A. 2014. Omskaia etnograficheskaia nauchnaia shkola [Omsk Ethnographic Scientific School]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 3: 193–195.

